

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права
УДК 327.56(510)

Черняк Анна Дмитриевна

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В УРЕГУЛИРОВАНИИ
КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ КНР)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук
по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Минск, 2025

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель

Малевич Юлианна Игоревна

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты:

Мельник Владимир Андреевич,

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социальной политики и идеологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Сорокин Александр Алексеевич,

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»

Оппонирующая организация: Государственное научное учреждение «Институт социологии НАН Беларуси»

Защита состоится «29» декабря 2025 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.18 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8 ауд. 407. e-mail: slutskayalv@bsu.by; телефон учёного секретаря: 209 55 72.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « 26 » ноября 2025 г.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций



Л.В. Слуцкая

ВВЕДЕНИЕ

Посредничество как отдельный феномен возникло на самых ранних этапах формирования социальных отношений и по сей день не потеряло своей актуальности. С момента возникновения первых форм коллективного взаимодействия институт посредничества выполнял функцию снижения конфликтного потенциала, содействия налаживанию коммуникации и поиску компромиссов. В современном мире, характеризующемся усложнением международных отношений, усилением взаимозависимости государств и ростом числа конфликтов, посредничество приобретает особую значимость как инструмент мирного урегулирования противоречий.

В международной практике термин «посредничество» имеет многозначный характер. Его содержание простирается от формализованных процедур урегулирования споров с привлечением третьего актора в роли посредника до реализации государствами сложного комплекса внешнеполитических интересов, в котором цели стабилизации обстановки и достижения мира совмещаются с укреплением собственной позиции в глобальной иерархии.

Актуальность исследования посредничества в международных отношениях обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, посредничество остается одним из наиболее востребованных и признанных мировым сообществом способов урегулирования межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, закрепленным в Уставе ООН и практике региональных организаций. Во-вторых, посредничество в XXI в. приобретает новые формы реализации: например, от традиционного участия отдельных государств и международных организаций до работы гибридных контактных групп, что требует системного научного анализа. В-третьих, падение bipolarного мира с момента распада СССР в 1991 г. и формирование многополярной международной системы позволило целому ряду государств укрепить свои региональные позиции и выдвинуть подходы, альтернативные западному видению. В этих условиях отставание США своего лидерства, в особенности через всеобъемлющую конкуренцию с КНР, придает посредничеству стратегическое измерение и превращает его в инструмент геополитического соперничества.

Наряду с этим исследование посредничества имеет и прикладное значение. Для государств, претендующих на усиление роли в международной системе, участие в посреднической деятельности позволяет формировать имидж миротворцев, укреплять дипломатические позиции и расширять возможности для реализации внешнеполитических интересов. В условиях глобальной

нестабильности посредничество становится важным элементом поддержания международной безопасности, что придает особую актуальность его изучению не только в теоретико-правовом, но и в практическом аспекте в рамках развития и выстраивания современной системы международных отношений.

В существующей региональной обстановке урегулирование текущего конфликта между Украиной и Россией способствовало бы стабилизации европейского региона и укреплению системы европейской безопасности, и, как следствие, увеличило бы транзитные торговые потоки через границы Республики Беларусь. Попытки осуществления посредничества были предприняты многими государствами (Турция, Израиль, ОАЭ и Саудовская Аравия, Ватикан, ЮАР, Замбия, Уганда), но особое внимание привлекли в этом русле действия КНР, являющейся стратегическим партнером Республики Беларусь и новым актором посредничества в XXI в., способным предложить альтернативу западным решениям. Такая ситуация повышает актуальность исследования не только феномена международного посредничества в целом, но и реализации китайского подхода в его осуществлении, особенно на фоне возрастающей активности Китая как посредника в урегулировании конфликтов XXI в. Анализ китайского опыта может позволить Республике Беларусь не только корректировать собственные дипломатические стратегии в сторону повышения их эффективности, но и укреплять позиции на международной арене через взаимодействие с КНР как международным посредником в конфликтах и ключевым актором глобальной политики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертационного исследования соответствует пункту 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства» Приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности Республики Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 № 156. Диссертационное исследование выполнено в рамках темы НИР «Беларусь в контексте глобального переформатирования международных отношений», номер государственной регистрации 20221011.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель данной работы – выявить комплексный характер феномена международного посредничества как инструмента урегулирования конфликтов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. раскрыть содержание и соотношение понятий «медиация» и «посредничество» в контексте определения категории «международное посредничество»;
2. эксплицировать взаимосвязь между осуществлением международного посредничества и реализацией внешнеполитических интересов государств-посредников;
3. установить специфику имплементации принципа нейтральности в международном посредничестве;
4. сопоставить западную и незападную модели международного посредничества (на примере США и КНР) и выявить их различия и сходства;
5. установить особенности формирования и реализации подхода КНР по международному содействию процессу урегулирования конфликтов.

Объектом исследования является международное посредничество в урегулировании конфликтов.

Предмет исследования – политика государств-посредников при осуществлении международного посредничества в конфликтах.

Научная новизна

Научная новизна данного диссертационного исследования раскрывается в ряде аспектов. Диссертация представляет собой первое комплексное исследование феномена международного посредничества в белорусской политической науке. В диссертации разграничены понятия «посредничество» и «медиация», дано авторское определение понятия «международное посредничество»; выделены этапы развития феномена международного посредничества в общемировой практике; охарактеризовано его современное состояние; выявлена взаимосвязь между реализацией внешнеполитических интересов государства-посредника и осуществлением международного посредничества в конфликтах; отражен относительный и декларативный характер принципа нейтральности в международном посредничестве и выделены аспекты его реализации; проведен сравнительный анализ моделей посредничества США и КНР с отражением их схожести и различий в используемом инструментарии; проанализирован исторический опыт Китая по реализации международного посредничества во внешнеполитической деятельности с выявлением его отличительных черт; охарактеризовано отношение КНР к международному участию в урегулировании конфликтов в XX в. с раскрытием динамики активности Китая в миротворчестве ООН; продемонстрирован поступательный переход к реализации международного посредничества Китаем в XXI в. с отражением изменения специфики китайского посредничества после прихода к власти Си Цзиньпина.

Положения, выносимые на защиту

1. Несмотря на наличие подходов, определяющих синонимичный характер терминов «медиация» и «посредничество», их практическое применение имеет существенные различия. Понятие «медиация» употребляется преимущественно для обозначения практики альтернативного разрешения споров, тогда как понятие «посредничество» охватывает 5 смысловых категорий, в том числе используется и для обозначения медиации. Дано авторское определение «международное посредничество» – добровольный, как правило, гибкий и конфиденциальный процесс мирного урегулирования внутригосударственных, интернационализированных или межгосударственных конфликтов, при котором в переговорный процесс вовлечена третья сторона, воспринимаемая конфликтующими акторами как нейтральная и легитимная; международный характер такого посредничества определяется происхождением посредника, то есть его внешним или международным статусом (международная организация, иностранное государство или его представитель, дипломат/иностранный эксперт, международная НПО и т.п.). При этом посредник не обладает правом навязывать решение, но посредством фасилитации, модерации, процедурного и дипломатического влияния способствует установлению эффективной коммуникации между сторонами конфликта и выработке взаимоприемлемого соглашения.

2. Международное посредничество выступает не только механизмом достижения мира, но и инструментом реализации внешнеполитических интересов государств. Впервые задокументированное в IV в. до н. э., международное посредничество только в XIX-XX вв. приобрело институционализированный характер, однако, не получило четкой системы реализации при урегулировании конфликтов некоммерческого характера. Это позволяет государствам-посредникам использовать посредническую деятельность для укрепления международного статуса, расширения регионального и глобального влияния, получения доступа к ресурсам и рынкам сбыта, сдерживания конкурентов, и в некоторых случаях дает возможность влиять на собственные внутриполитические процессы. Альтруистические мотивы посредников реализуются в корреляции с достижением внешнеполитических задач.

3. Принцип нейтральности в международном посредничестве выступает как базовый аспект, однако на практике имеет относительный и зачастую декларативный характер. Несмотря на безусловную значимость нейтральности как ключевого фактора в выстраивании доверительных отношений со сторонами конфликта, на практике государства-посредники в своих действиях часто руководствуются достижением собственных интересов, что влияет на

восприятие их роли конфликтующими сторонами. Конфликтующие стороны могут по-разному воспринимать степень нейтральности посредника, на практике нейтральность реализуется через сочетание отдельных её аспектов – институциональной, стратегической и перцепционной. Это помогает создать образ «достаточно нейтрального» посредника и способствует его легитимации. Принцип нейтральности для государств-посредников теряет свою актуальность, если конфликт затрагивает существующие стратегические приоритеты государств-посредников.

4. Сопоставление моделей осуществления международного посредничества США и КНР выявляет различия, обусловленные историко-культурными традициями, идеологической составляющей и стратегическими целями государств. США, обладая обширным опытом работы международным посредником, действует с позиции распространения либеральных ценностей и навязывания западных институтов, с публичным освещением переговоров, прибегает к давлению и стимулированию сторон к компромиссу. Китайская модель строится на принципах невмешательства, уважения суверенитета и опоры на экономическое сотрудничество, непубличности проведения переговоров и поддержки посредничества через международные структуры. Это позволяет КНР создать альтернативу традиционному западному подходу. При этом обе модели сходятся в осуществлении посредничества в зоне стратегических интересов с использованием экономических рычагов и относительной реализации принципа нейтральности в целях укрепления собственного влияния.

5. Современная политика КНР в сфере международного посредничества отражает процесс трансформации страны в глобального актора. Китай опирается на исторические традиции «китаецентричного порядка», основанного на системе данничества, в контексте которого в эпоху императорских династий Китай успешно реализовывал международное посредничество с особой спецификой (отсутствие равенства сторон, гегемония Китая, соблюдение ритуала, реализация посредничества исключительно в зоне китайского влияния, сочетание дипломатии и военного давления). Пройдя «век унижений» и вернувшись на международную арену, с точки зрения содействия в урегулировании конфликтов Китай прошел путь от участия в миротворчестве ООН к статусу значимого международного посредника. В XXI в. международное посредничество КНР уже успело изменить тренды своей реализации: Китай стал активнее позиционировать себя как посредник и освещать свои действия, обращается к работе через многосторонние незападные структуры, использует корпоративную дипломатию и выстраивает посредническую активность на основании выдвинутых инициатив; посредничество приобрело институционализированный

характер и кроме основного назначения стало использоваться в качестве инструмента стратегического позиционирования страны как одного из ключевых акторов мировой политики, способного предлагать альтернативные формы обеспечения международной стабильности.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является завершенным, самостоятельным исследованием, подготовленным под научным руководством доктора политических наук, профессора Ю. И. Малевич. Все изложенные в работе положения, выводы и рекомендации разработаны соискателем самостоятельно.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Материалы и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и республиканских научных и научно-практических конференциях и круглых столах: Международная научная конференция «Беларусь в современном мире» (Минск, 27 октября 2022 г., 26 октября 2023 г., 23 октября 2025 г.); Международная научно-практическая конференция «Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов» (Минск, 23 марта 2023 г., 21 марта 2024 г., 20 марта 2025 г.); Научная конференция студентов и аспирантов факультета международных отношений БГУ (Минск, 27 апреля 2023 г.; 27 апреля 2023 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы» (Минск, 9–10 ноября 2023 г.); XIII Международная студенческая научно-практическая конференция на иностранных языках «Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты» (Минск, 23 ноября 2023 г.); X Международная научно-практическая конференция «Суверенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии» (Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г.); XIV Научно-практическая конференция молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, 1 февраля 2024 г.); Международный круг стол кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета «Развитие политической науки и процессы модернизации политической системы Республики Беларусь» (Минск, 27 марта 2025 г.).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Белорусского государственного университета для подготовки студентов, обучающихся на программе получения высшего образования в рамках преподавания дисциплины «Конфликтология» по специальности 1-23 00 01

«Международные отношения», а также по программе углубленного высшего образования в рамках учебных дисциплин «Актуальные проблемы мировой политики» и «Мегатренды и глобальные проблемы» по специальности 7-06-0312-02 «Международные отношения» (акты о внедрении от 20.10.2025 № 2.4/321, № 2.4/322, № 2.4/323).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования опубликованы в 19 научных работах: 6 публикаций общим объемом 6,5 авт.л. в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, 1 публикация из которых опубликована в зарубежном научном издании на русском языке, а также 13 статей в сборниках материалов конференций. Общий объем опубликованных соискателем ученой степени работ составляет 10,5 авт.л.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа, реализуя поставленную цель и задачи, состоит из следующих частей: терминов и определений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников, четырех приложений. Общий объем диссертации составляет 157 страниц, текстовая часть изложена на 112 страницах. Список использованных источников состоит из 409 наименований, в том числе 19 наименований публикаций соискателя ученой степени.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 Теоретико-методологические основы предмета исследования содержит аналитический обзор литературы по теме диссертационного исследования, там же дана характеристика методологического аппарата исследования, проведено разграничение понятий «посредничество» и «медиация» с обособлением понятия «международное посредничество».

В разделе **1.1 Теоретические основы исследования** рассмотрены научные публикации по теме исследования, условно разделённые на 3 группы. К группе исследователей, изучающих феномен посредничества в теоретическом пространстве, отнесён Я. Беркович, который одним из первых стал разрабатывать теоретическую составляющую посредничества в международном его проявлении. К этой группе также отнесены работы М. Клейбера, Г. Рэймонда и Ч. Кегли-мл., У. Зартмана, С. Туваля, М. Грейг, осуществивших более детальный анализ некоторых аспектов посредничества. Отдельным направлением в изучении посредничества является анализ аспекта нейтральности посредника через его деконструкцию, что было реализовано в

работах С. Кобба и Дж. Рифкина, С. Туваля и Ш. Кишоре. О типе посредников и условиях их эффективности говорят С. Вукович, Д. Фрейзер и У. Диксон.

Русскоязычные исследования послужили значимой составляющей для разграничения понятий «посредничество» и «медиация», к их числу стоит отнести работы О. В. Аллахвердовской, Г. В. Севастьянова, С. Д. Мирхусеевой, В. И. Беновой, И. А. Пановой, О. С. Черниковой и Р. В. Фомичевой, С. К. Загайновой. Среди белорусских авторов были рассмотрены работы О. Н. Здрок и В. С. Каменкова.

Ко второй группе отнесены исследования, посвящённые генезису международного посредничества. К числу авторов, рассматривающих данный аспект, относятся Д. Л. Давыденко, С. Буллок и Л. Галлахер, М. А. Фастова, Е. Ю. Архипова, Л. О. Тернова и Г. Г. Гольдин, а также Г.А. Урозбаева, О.Н. Шкапяк и С. М. Мулажанова. В контексте развития института посредничества во внешнеполитической практике имперского Китая был исследован ряд работ, касающийся философского контекста, авторами которых явились Ю. Пинэс, Б. Уотсон, Ч. Фрейзер и Э. Слингерланд. Конкретные примеры осуществления посредничества в разные эпохи имперского Китая были представлены в работах Дж. Фэрбенка и М. Голдмана, Юй Инши, Д. Граффа, Кан Эцуко Хэджина, До Чыонг Зянга, Т. Олсена, Ван Чжэньпина, П. Пердью и В. С. Мясникова. Ряд узкоспециализированных исследований, раскрывающих отдельные аспекты дипломатической практики Китая, был осуществлён П. Чаном, О. Е. Непомниным и Р. П. Храпачевским.

Европейский контекст развития посредничества в его международной реализации на примере истории Византии, Англии и итальянских городов был раскрыт через работы Я. Буркхарда, Б. Морриса, М. Ашери и Дж. Бенхэма. Различные детали становления международного посредничества были отражены в работах Е. Ватерсон, Г. Кинга-младшего и М. Ле Форестье, В.В. Коломытцевой, Т. А. Сенченко. Современные формы и тенденции развития посредничества как элемента международного урегулирования конфликтов рассматривают К. Керими, И. Хеннеберг, М. М. Лебедева.

Третья группа исследований посвящена процессу урегулирования конфликтов в XX и XXI вв. и анализу кейсов международного посредничества. Значительная часть проанализированных работ раскрывает конкретные интересы посредников, реализуемые через осуществление посредничества в конфликтах, к числу авторов которых относятся И. Г. Агаев, А. Караев, Ш. М. Бобоев, Э. Уэр и К. Лаотидес, Э. де Ваал, К. Хёглунд и И. Свенссон, А. Азис и его соавторы. Действия США как посредника и специфика реализации ими международного посредничества в различных конфликтах были раскрыты с помощью исследований В. Фоускаса, Р. Холбрука, Д. Блумфилда, А. Сюрке,

Дж. Прессмана, Дж. Аббинка, Д. Чаворра, каждое из которых рассматривало урегулирование отдельного конфликта с выделением роли США.

Освещение международных организаций как актора осуществления посредничество, а в контексте ООН ещё и миротворчества, стало важной частью диссертационного исследования, что раскрывается А. Теофилопулу, Р. Фальк, Б. Шафером, Э. де Ваалом, Т. Тику и В. Феримом, Ш. Абиловым; а работы А. А. Нечая, Ю. В. Запария, Х. Цюрхера, Хан Чжоу, Фан Сунин и соавторов, Сонхи Чо дополнительно раскрывают мотивы Китая в реализации миротворчества. Китайское участие в урегулировании конфликтов в XXI в. в африканском векторе анализируют Х. Султан, Д. Лардж, Г. Ахмед, Д. Кёртис; на Ближнем Востоке и Северной Африке – Жэнь Му, Ван Дан, Г. Бартон, Д. Бор, Д. Маркс, А. Графар; в азиатском регионе – А. Саед, А. Кхалил, Д. Ли, Э. Смолл, М. Малик, Сунь Юнь и Х. Хегеланн, Чжу Фэн, Н. Наяк.

Белорусская школа политических наук в контексте темы исследования представлена рядом работ, посвященных отдельным аспектам реализации внешней политики, авторами которых являются А. М. Байчоров, В. М. Мацель, Ю. И. Малевич, В. Р. Боровой, И. А. Чувилов, К. И. Ярмошук, а также рядом диссертационных исследований, подготовленных гражданами КНР в период обучения в Республике Беларусь: Го Цзиньлуна, Яо Цзэни, Хэ Юэцзе, Цзян Юймэн.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена официальными национальными документами; документами международных организаций и международными правовыми актами; информацией, размещенной на официальных веб-сайтах государственных структур и информацией СМИ. Официальные национальные документы позволили определить смысловое наполнение понятий «посредничество» и «медиация» на законодательном уровне в Российской Федерации и Республике Беларусь; в контексте внешнеполитической деятельности посредничество было рассмотрено через Конституцию Республики Беларусь, Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь и Военную доктрину. К этой категории стоит отнести и Белые книги Китая, затрагивающие аспекты реализации внешней политики: «Мирное развитие Китая», «Путь мирного развития Китая», «Китай и мир в новую эпоху», Вооруженные силы Китая: 30 лет миротворческих операций ООН». Документы международных организаций и международно-правовые акты позволили отразить специфику имплементации феномена посредничества в международном пространстве (Устав ООН, уставные документы региональных организаций).

Таким образом, в научной литературе широко освещен феномен посредничества в контексте правовой науки, англоязычные авторы, в отличие от

русскоязычных, хорошо раскрывают теоретический компонент посредничества как части политического процесса, однако не всегда соотносят выработанные теоретические модели с практической деятельностью какого-либо актора посредничества. Исследования, касающиеся анализа действий конкретного государства-посредника, составляют в общей массе подавляющее меньшинство, особенно это касается анализа конкретного государства как посредника в разных конфликтах. В белорусской политической науке тематика международного посредничества в конфликтах ранее не была представлена, однако высокую научную проработку получило освещение различных особенностей внешнеполитической деятельности государств, в том числе и Китая. Рассмотрение международного посредничества как инструмента реализации внешнеполитических интересов государств-посредников остаётся недостаточно изученным.

В разделе **1.2 Методологические подходы и методы исследования** дана характеристика методологической основы исследования. В процессе осуществления диссертационного исследования автор использовал институциональный, цивилизационный и культурологический подходы, общенаучные методы (анализ, синтез и сравнение), методы социально-гуманитарных наук (диалектический, историко-генетический, нормативно-ценостный, системный методы), а также специальные научные методы (контент-анализ, ивент-анализ и метод кейс-стади).

В разделе **1.3 Теоретико-концептуальные особенности понятий «посредничество» и «медиация»** проводится всесторонний анализ понятий «посредничество» и «медиация», выделяются различия в их трактовке, обозначается преобладание смысловых категорий понятия «посредничество» над достаточно узким пониманием понятия «медиация», формы их правового регулирования на национальном и международных уровнях, в том числе отмечаются и принципиальные отличия от понятий «добрые услуги» и «арбитраж».

Сформулировано, что международное посредничество представляет собой добровольный, как правило гибкий и конфиденциальный процесс мирного урегулирования внутригосударственных, интернационализированных или межгосударственных конфликтов, при котором в переговорный процесс вовлечена третья сторона, воспринимаемая конфликтующими акторами как нейтральная и легитимная; международный характер такого посредничества определяется происхождением посредника – его внешним или международным статусом (международная организация, иностранное государство или его представитель, дипломат/иностранный эксперт, международная НПО и т.п.), при этом посредник не обладает правом навязывать решение, но путём фасилитации,

модерации, процедурного и дипломатического влияния способствует диалогу и выработке взаимоприемлемого соглашения.

В Главе 2 «**Имплементация международного посредничества в систему международных отношений**» рассмотрен аспект возникновения и развития феномена международного посредничества с выявлением актуального его состояния как одновременного инструмента урегулирования конфликтов и реализации внешнеполитических интересов государств-посредников, а также отражены различия в его осуществлении разными государствами.

В разделе **2.1 Генезис международного посредничества в общемировой практике** сконцентрировано внимание на рассмотрении эволюции посредничества от первобытных практик до полноценного института международных отношений. Его трансформация от античных форм, средневековой роли церкви и Вестфальского мира привела к институционализации посредничества в XIX–XX вв. через Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., деятельность Лиги Наций и ООН, что заложило правовые основы для его дифференциации и применения.

В разделе **2.2. Международное посредничество как часть внешнеполитического инструментария государств-посредников** отмечается многозадачность международного посредничества в конфликтах как инструмента урегулирования конфликтов, который в своей реализации выходит далеко за пределы исключительно гуманистических или миротворческих целей. Практика международного посредничества демонстрирует свою глубокую взаимосвязь с осуществлением внешнеполитических целей и способностью к реализации одновременно нескольких направлений – усиления влияния в регионах, нейтрализации конкурентов, доступа к ключевым ресурсам и рынкам сбыта, сдерживания распространения конфликта на другие территории, повышения своего собственного международного престижа, а в ряде случаев – решения внутренних политических задач.

В разделе **2.3 Состояние принципа нейтральности как базового аспекта международного посредничества** освещается парадоксальное положение данного принципа в современной практике. Отмечается, что нейтральность продолжает оставаться ключевым критерием легитимности посредника и основой для доверия конфликтующих сторон. С другой стороны – эмпирический анализ деятельности международных организаций (ООН, АС, ОБСЕ) и государств-посредников (Норвегия, Катар, Индонезия) демонстрирует, что абсолютная нейтральность является недостижимым идеалом на фоне структурных асимметрий, финансовой зависимости и неизбежного влияния национальных интересов. В результате принцип эволюционирует от строгого

невмешательства к стратегической гибкости и реализуется в трёх аспектах: институциональной, стратегической и перцепционной нейтральности.

В разделе **2.4 Модели реализации международного посредничества** сконцентрировано внимание на сравнительном анализе двух подходов в осуществлении посредничества – западного (на примере США) и незападного (на примере КНР).

В подразделе **2.4.1 Западный подход к международному посредничеству – США как традиционный посредник в урегулировании конфликтов** выделяется модель осуществления посредничества США, реализация которой сопровождается продвижением демократических институтов, использованием экономических стимулов и инструментов давления, а в стратегически важных регионах – с открытой поддержкой одной из сторон, что наглядно демонстрируют примеры ближневосточного урегулирования и Дейтонских соглашений. Как правило, американское посредничество балансирует между элементами классического нейтралитета, которые проявляются в менее значимых для Вашингтона конфликтах (как в случае Эритреи и Эфиопии), и pragmatичным отступлением от него в угоду внешнеполитической целесообразности.

В подразделе **2.4.2 Незападный подход к международному посредничеству – Китай как новый актор** анализируется формирующаяся китайская модель посредничества, представляющая собой синтез формального нейтралитета и экономико-стратегического pragmatизма. В отличие от западных подходов, Китай делает акцент на техническом содействии урегулированию, сознательно избегая моральных оценок и публичных заявлений. Ключевыми инструментами Пекина являются экономические стимулы и работа через многосторонние незападные форматы (ШОС, БРИКС, АСЕАН), что позволяет ему минимизировать прямое вмешательство и повышать легитимность своих действий.

В Главе **3 Китай как международный посредник в урегулировании конфликтов** осуществлён комплексный анализ китайского подхода к осуществлению международного посредничества с учетом этических рамок китайского общества, исторических особенностей и внешнеполитической специфики разных периодов.

В разделе **3.1 Эволюция практики международного посредничества в истории Китая** осуществлён анализ многовековой практики обращения к международному посредничеству имперским Китаем как к механизму укрепления китаецентричного мирового порядка, ключевыми характеристиками которого были: отсутствие принципа равенства сторон, использование ритуала для легитимации доминирования, ограничение географии реализации

исключительно зоной своего влияния, а также ориентация не на достижение мира как такового, а на сохранение и воспроизведение системы «Поднебесной», где гармония понималась как состояние устойчивого доминирования Китая.

В разделе **3.2 Трансформация подхода КНР к осуществлению международного содействия в регулировании конфликтов** указывается на трансформацию внешнеполитической стратегии Китая от оборонительной позиции к прагматичной политике «реформ и открытости» Дэн Сяопина, положившей начало интеграции в работу ООН, в том числе и участию в операциях ООН по поддержанию мира. Работа в миротворчестве ООН стала для Пекина ключевым инструментом формирования имиджа «ответственной великой державы», обеспечила легитимное присутствие в регионах конфликтов в статусе миротворца. Однако структурные ограничения формата миротворчества ООН, общее усиление Китая на международной арене и изменение его внешнеполитических приоритетов способствовало фактическому переходу к более активным формам международной вовлечённости в урегулировании конфликтов.

В разделе **3.3 Международное посредничество КНР в XXI в.: специфика реализации и современные тенденции** отмечается значительный рост числа эпизодов осуществления Китаем посреднических усилий в конфликтах со значительной трансформацией их интенсивности, что связано с приходом к руководству Си Цзиньпина и его политики, ориентированной в сторону более проактивной позиции. В результате было выявлено 24 эпизода китайского посредничества в конфликтах в XXI в. Если ранее посреднические усилия Китая носили преимущественно вспомогательный и закулисный характер, дополняя деятельность ООН и региональных организаций, то в 2010-2020-х гг. Пекин стал не только расширять географию своего присутствия, но и выдвигать собственные форматы урегулирования, оформленные в виде структурированных планов и многосторонних инициатив. При этом экономические интересы, связанные с реализацией инициативы «Один пояс – один путь» сочетаются с распространением концепции «Сообщества единой судьбы человечества», «Глобальной инициативы безопасности» и институционализацией посредничества через создание IOMed.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Одновременное существование понятий «медиация» и «посредничество» в русском языке, которые и в медийном, и в научном, и в законодательном пространстве обозначают участие третьей стороны в

регулировании конфликта, стало причиной необходимости раскрытия их смыслового наполнения. В результате чего было **установлено**, что, несмотря на синонимичный характер, их смысловое наполнение существенно различается: термин «медиация» закрепился для обозначения процедуры альтернативного разрешения споров, в то время как «посредничество» имеет более широкое значение, охватывающее на практике деятельность в пяти смысловых категориях: 1) как обозначение промежуточного звена или представительства (адвокатская или нотариальная деятельность); 2) обозначение коммерческой деятельности (деятельность брокеров и финансовых институтов); 3) в контексте характеристики причины наказания; 4) как обозначение процедуры внесудебного регулирования конфликтов (как синоним медиации); 5) для обозначения международной деятельности государств по регулированию конфликтов. **Обосновано**, что из-за сложности и многоаспектности феномена посредничества, а также отсутствия явных юридических рамок в международных правовых актах для его осуществления в некоммерческих конфликтах, в научном и практическом дискурсе целесообразно использовать категорию «международное посредничество» для обозначения международного участия третьей стороны в урегулировании конфликтов.

Раскрывая содержание понятия «международное посредничество», его международная природа была **обусловлена** не только уровнем разворачивания конфликта, но и внешней природой посредника, на основании чего **концептуализировано** авторское определение: Международное посредничество – добровольный, как правило, гибкий и конфиденциальный процесс мирного урегулирования внутригосударственных, интернационализированных или межгосударственных конфликтов, при котором в переговорный процесс вовлечена третья (внешняя или международная) сторона, воспринимаемая конфликтующими акторами как нейтральная и легитимная, которая через осуществление фасилитации, модерации, процедурного и дипломатического влияния способствует диалогу и выработке взаимоприемлемого соглашения [1-А; 6-А; 9-А; 10-А; 12-А].

2. **Выявлено**, что реализация внешнеполитических интересов государств-посредников является определяющим мотивом в осуществлении ими международного посредничества, что противоречит традиционному восприятию посредничества как нейтрального и альтруистического механизма. Примеры осуществления международного посредничества в конфликтах в эпохах античности, средневековья и Нового времени демонстрируют его использование как инструмента расширения влияния и изменения баланса сил на международном уровне. Формирование Вестфальской системы стало основой институционализации феномена международного посредничества. В XIX-XX вв.

подписание Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. и принятие Устава ООН в 1945 г. нормативно интегрировали феномен посредничества в международную практику без создания четких правил его реализации. **Установлено**, что реализация посредничества через международные организации и контактные группы расширила инструментарий государств-посредников и гибридизировала их подход, позволив реализовывать внешнеполитические интересы через многосторонние механизмы.

На теоретическом уровне взаимосвязь внешнеполитических интересов и осуществления посредничества **объяснена** использованием различных подходов. Через призму реализма (Г. Моргентау, Дж. Миршаймер) посредничество выступает как «мягкий» инструмент борьбы за власть и максимизации влияния в анархичной международной системе. Концепция структурной власти С. Стрэнджа подчеркивает роль посредников в контроле над ресурсами и структурами, а «мягкая сила» Дж. Ная – в формировании предпочтений других акторов для повышения престижа. К. У. Мур, Я. Беркович, У. Зартман и С. Тувал указывают на тонкую грань между соблюдением автономии сторон и влиянием посредника, что позволяет последнему трансформировать конфликт в свою сторону. **Выявлены** следующие преобладающие мотивы государств-посредников: усиление регионального влияния, нейтрализация конкурентов, обеспечение доступа к ключевым ресурсам и рынкам сбыта, сдерживание распространения конфликта на другие территории, повышение своего собственного международного престижа, а также решение внутренних политических задач [2-А; 3-А; 11-А; 13-А; 14-А; 15-А; 16-А].

3. Опираясь на теоретические разработки ученых-исследователей, принцип нейтральности, фигурирующий во многих определениях международного посредничества, был охарактеризован как базовый компонент его осуществления. Принцип нейтральности рассматривается как основополагающее условие доверия сторон конфликта к посреднику и обеспечения легитимности всей процедуры посредничества, приобретающий особое значение в глубоко укорененных конфликтах. Восприятие действий посредников как предвзятых дестабилизирует процесс переговоров, снижает доверие к посреднику и усиливает напряженность взаимодействия. **Установлено**, что на практике принцип нейтральности носит относительный характер, поскольку нейтральность посредников нельзя оценить объективными критериями в условиях многостороннего взаимодействия (в отличие от медиации в гражданском судопроизводстве) и субъективен в своем восприятии и воспроизведстве.

Анализ кейсов международного посредничества отразил, что принцип нейтральности ставится под сомнение как в отношении многосторонних

форматов в рамках международных организаций (ООН, Африканский Союз, ОБСЕ), так и в процессе индивидуальной работы государств-посредников (Норвегия, Катар, Индонезия). На практике принцип нейтральности обладает комплексным характером, и воплощается в 3 аспектах: институциональном, стратегическом и перцепционном; на успех же самого посредничества влияет способность гармонизировать противоречие между декларируемой невовлеченностью и скрытыми стратегическими целями. Именно восприятие конфликтующими сторонами посредника нейтральным, а не формальное соответствие, становится ключевым аспектом осуществления принципа нейтральности в международном посредничестве [4-А; 14-А; 16-А; 17-А].

4. Обширный опыт США в международном посредничестве, традиционный статус центра силы западного мира и лидирующие позиции на мировой арене способствовали формированию комплекса устойчивых свойств, характерных для реализации США международного посредничества. Характеристика американской модели **выявила** приверженность к продвижению либеральных ценностей и демократических институтов в зоне конфликта, демонстрацию ассиметричной позиции в отношении конфликтующих сторон, использование институциональных структур (ООН, международные наблюдательные миссии), занятие лидирующей позиции в переговорах, публичное отстаивание собственных стратегических интересов, поддержка своих действий через сеть союзов, обращение к инструментам давления (санкции) и стимулированию сторон для получения быстрого результата.

Будучи конкурентом США и продвигая иную модель развития, Китай в XXI в. стал вовлекаться в осуществление международного посредничества в конфликтах, действуя на основе отличных от западных принципов. **Установлено**, что для китайской модели посредничества характерно ориентация на принцип невмешательства и уважения суверенитета, акцент на экономических стимулах (инвестиции, инфраструктурные проекты, торговое сотрудничество) вместо политического давления, конфиденциальный формат переговоров и предпочтение многосторонних незападных площадок (ШОС, БРИКС, АСЕАН). В отличие от США, Китай в большей степени ориентирован на сохранение статуса-кво, всегда осуществляет поддержку официального правительства, указывая на необходимость обеспечения стабильных условий для развития и сотрудничества, и, как следствие, делает ставку на более длительный процесс переговоров; избегает личной ответственности и склонен к поддержке имиджа фасilitатора, что позволяет создавать образ «альтернативного посредника» для стран Глобального Юга. При этом и США, и Китай не ставят посредничество как самоцель, а используют его как инструмент продвижения

собственных стратегических интересов с созданием видимости нейтральности, сосредотачивают свои усилия в зонах жизненных интересов (для США это Ближний Восток, Латинская Америка и Европа, а для Китая – Азия и Африка), обращаются к экономическим стимулам и работе через международные структуры, а также реализуют комбинацию разных инструментов в процессе урегулирования конфликтов. Наличие значительных расхождений при их одновременной некоторой схожести обуславливает необходимость дальнейшего и более детального анализа китайского подхода как нового явления в практике международного посредничества [4-А; 16-А; 17-А; 18-А].

5. **Установлено**, что деятельность КНР по международному содействию в регулировании конфликтов опирается на культурно-этический базис и обширный исторический опыт китайской дипломатии. Вплоть до XIX в. основой для реализации Китаем международного посредничества выступала система данничества, на основе чего и была **определенена** его специфика: 1) первостепенная гегемония Китая в процессе взаимодействия с региональными акторами и отсутствие равенства сторон; 2) обращение к ритуалу как способу легитимации посредничества; 3) регион осуществления международного посредничества ограничивается зоной преобладающего влияния Китая; 4) сочетание использования силовых, экономических и дипломатических методов; 5) цель посредничества состояла в сохранении и поддержании китаецентричного миропорядка, идея установления мира не была мотивом действия. Отсутствие эпизодов китайского посредничества в XX в. объяснено ослаблением китайского государства продолжительным периодом внутренней нестабильности, а позже – внешнеполитической изоляцией, значительные изменения в которой появились только в 1970-х гг. **Установлено**, что в 1980-2000-х гг. наиболее заметное участие Китая в содействии процессу урегулирования конфликтов осуществлялось через работу в миротворчестве ООН, главным образом в миссиях ООН по поддержанию мира. Китай в общей сложности принял участие в 33 миссиях ООН из 70, многократно увеличил объем финансирования и количество поставляемого контингента и продолжает поддерживать идеи достижения мира с опорой на принцип невмешательства. Однако тенденции последнего десятилетия свидетельствуют о совершившемся переходе на осуществление прямого международного посредничества, явившегося результатом изменения внешней политики КНР с приходом к руководству Си Цзиньпина. На современном этапе международное посредничество Китая было проявлено в отношении 24 кейсов, приобрело особую специфику, и через сравнение действий при Ху Цзиньтао и Си Цзиньпине было **раскрыто** следующими элементами:

- 1) активная вовлеченность в урегулирование конфликтов, влияющих на безопасность Китая, реализацию его экономических интересов (энергетика, инфраструктура, природные ресурсы) и продвижение инициативы «Один пояс – один путь»;
- 2) связь дипломатических действий с экономическими и финансовыми инструментами – участие китайских корпораций (CNPC, COSCO, Huawei) создает дополнительные каналы коммуникации и стимулирует стороны к диалогу;
- 3) использование коллективных форматов и региональных структур под контролем Пекина для выдвижения инициатив и обеспечения условий взаимодействия, часто на своей территории;
- 4) повышение публичности действий и символическая насыщенность инициатив с закреплением имиджа «архитектора глобального порядка»;
- 5) использование инициативы «Один пояс – один путь», концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и «Глобальную инициативу по безопасности» как обоснование своего участия в качестве посредника;
- 6) институционализацией посредничества через создание Международной организации по медиации (IOMed) [5-А; 6-А; 7-А; 8-А; 17-А; 18-А; 19-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что данная диссертация является первым комплексным исследованием в отечественной науке, посвященным выявлению теоретико-правовых и политологических аспектов международного посредничества в урегулировании конфликтов с отдельным выделением специфики подхода КНР в реализации международного посредничества как нового актора XXI в. Результаты диссертации могут найти применение в дальнейшей научной разработке проблематики международного посредничества, сравнительного анализа моделей осуществления международного посредничества с оценкой их эффективности, а также в исследованиях, посвященных роли Китая в мировой политике и международной безопасности.

Результаты научных изысканий внедрены в три учебные программы факультета международных отношений БГУ в рамках курсов «Конфликтология», «Мегатренды и глобальные проблемы», «Актуальные проблемы мировой политики».

Кроме того, материалы исследования могут быть полезны государственным органам Республики Беларусь при выработке подходов к участию в посреднических инициативах и взаимодействию в этом аспекте с

международными организациями, в особенности в IOMed, а также при формировании стратегии взаимодействия с государствами, находящимися в состоянии конфликта, в контексте реализации КНР международного посредничества для урегулирования конфликтов.

В качестве практической реализации в отношении дополнения существующего законодательства представляется возможным предложить прописать посредничество и иные способы разрешения споров, упомянутые в ст. 33 Устава ООН, в качестве конкретных инструментов мирного урегулирования споров/конфликтов в одном из национальных законодательных актов, например, в Военной доктрине или же в обновленном законе «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», по примеру того, как это сделано в тексте Концепции внешней политики Российской Федерации № 229 от 31.03.2023 г.

Республике Беларусь, как государству-основателю ООН, и государству, отстаивающему идеи мира и развития на международной арене, интеграция понятия «посредничества» как способа мирного урегулирования конфликтов в национальные документы, связанные с осуществлением внешней политики Республики Беларусь, будет способствовать продвижению Республики Беларусь как ответственного посредника на международной арене.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Публикации из перечня журналов ВАК, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

1-А. Черняк, А. Д. Соотношение понятий «посредничество» и «медиация» в международном политическом пространстве (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) / А. Д. Черняк // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. – 2023. – № 11. – С. 264–284.

2-А. Черняк, А. Д. Генезис международного посредничества / А. Д. Черняк // Научные труды Республиканского института высшей школы; Политические науки. – 2024. – Вып. 23, ч. 1. – С. 264–284.

3-А. Черняк, А. Д. Международное посредничество как инструмент внешней политики: мотивы государств и их практическая реализация / А. Д. Черняк // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2025. – № 3. – С. 123-130.

4-А. Cherniak, A. D. Between principle and practice: the illusion of neutrality in international conflict mediation / A. D. Cherniak // Journal of the Belarusian State University. International Relations. – 2025. – № 1. – P. 35–43.

5-А. Черняк, А. Д.Международное посредничество как часть внешнеполитического инструментария Китая: от династии Чжоу (XI в. до н.э.) до династии Цин (начало XX в.) / А. Д. Черняк // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2025. – № 3. – С.84–92.

Статьи в зарубежных научных изданиях

6-А. Черняк, А. Д. Трансформация китайского подхода к международному участию в регулировании конфликтов: от миротворчества ООН к институционализации практики международного посредничества / А. Д. Черняк // Социально–гуманитарные знания. – 2025. – № 9. – С. 348–355.

Материалы и тезисы конференций

7-А. Черняк, А. Д. Китай и Индия: территориальные конфликты и их влияние на экономические отношения / А. Д. Черняк // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящец. 101–й годовщине образования Белорус. гос. ун–та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун–т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 542–549.

8-А. Черняк, А. Д. Посредничество Китая на Ближнем Востоке / А. Д. Черняк // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов : материалы

междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 139–144.

9-А. Черняк, А. Д. Международная посредническая деятельность Республики Беларусь / А. Д. Черняк // Сборник тезисов 80-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ (Минск, 27 апреля 2023 г.) / редкол. : Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 507–509.

10-А. Черняк, А. Д. Репрезентация посредничества в публичном пространстве Республики Беларусь / А. Д. Черняк // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XXII Междунар. науч. конф., посвящ. 102-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2023 г. / Белорус. гос.. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 108–113.

11-А. Черняк, А. Д. Цифровые технологии в международном посредничестве / А. Д. Черняк // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 9–10 ноября 2023 г. / редкол. : Мысливец Н.Л. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Донарит, 2023. – С. 107–110.

12-А. Chernyak, A. The phenomenon of "mediation" in the post-soviet space / A. Chernyak // Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты : материалы XIII Международной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках, Минск, 23 ноября 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [ред.колл.: Ю. А. Шаврук (председатель) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2024. – С. 468–469.

13-А. Черняк, А.Д. Посредничество как элемент переговорного процесса при урегулировании международных конфликтов / А. Д. Черняк // Международные отношения: история, теория, практика : материалы XIV науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 1 февр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2024. – С. 150–154.

14-А. Черняк, А. Д. Посредничество как инструмент снижения напряженности в сфере региональной безопасности / А. Д. Черняк // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 21 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 192–196.

15-А. Черняк, А. Д. Влияние религиозного фактора на осуществления посредничества в политической сфере / А. Д. Черняк // Сборник тезисов 81-й

научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ (Минск, 24 апреля 2024 г.) / редкол. : Е.А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 602–604.

16-А. Черняк, А. Д. Челночная дипломатия как особая форма посредничества в международных конфликтах / А. Д. Черняк // Суворенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии. К 30–летию Института Президентства Республики Беларусь. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы X междунар. науч.–практ. конф. (Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г.). В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2024 – С. 288–291.

17-А. Черняк, А. Д. Фактор влиятельности посредников при урегулировании политических конфликтов / А. Д. Черняк // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов : материалы III Междунар. науч.–практ. конф., Минск, 20 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун–т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – С. 177–182.

18-А. Черняк, А. Д. Изучение посреднической деятельности КНР как перспективное направление исследований в белорусской политологии / А. Д. Черняк // Развитие политической науки и процессы модернизации политической системы Республики Беларусь : материалы междунар. круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун–та, Минск, 27 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун–т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), Л. В. Слуцкая, Д. В. Драгун. – Минск : БГУ, 2025. – С. 174–179.

19-А. Черняк, А. Д. Международная организация по медиации как передовой инструмент международного регулирования конфликтов / А. Д. Черняк // Беларусь в современном мире : материалы XXIV Междунар. науч. конф., посвящ. 104–й годовщине образования Белорус. гос. ун–та и 30–летию фак. междунар. отношений, Минск, 23 окт. 2025 г. / Белорус. гос. ун–т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – С. 292–300.

РЭЗЮМЭ
ЧАРНЯК Ганна Дзмітрыеўна
Міжнароднае пасрэдніцтва ва ўрэгуляванні канфліктаў
(на прыкладзе палітыкі КНР)

Ключавыя слова: пасрэдніцтва, міжнароднае пасрэдніцтва, дзяржава-пасрэднік, знешнепалітычныя інтэрэсы, урэгуляванне канфліктаў, Кітай.

Мэта даследавання: выявіць комплексны характар феномена міжнароднага пасрэдніцтва як інструмента ўрэгулявання канфліктаў.

Метады даследавання: аналіз, сінтэз, параўнанне; дыялектычны, гісторыка-генетычны, нарматыўна-каштоўнасны, сістэмны метады; інстытуцыянальны, цывілізацыйны і культуралагічны падыходы; кантэнт-аналіз, івент-аналіз і метад кейс-стады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертациі размяжоўваюцца паняцці «пасрэдніцтва» і «медыяцыя», дадзена аўтарскае вызначэнне паняцця «міжнароднае пасрэдніцтва», ахарактарызаваны сучасны стан дадзенага феномену; выяўлена ўзаемасувязь паміж рэалізацыяй знешнепалітычных інтэрэсаў дзяржаў-пасрэднікаў і ажыццяўленнем міжнароднага пасрэдніцтва ў канфліктах; адлюстраваны адносны характар прынцыпу нейтральнасці ў міжнародным пасрэдніцтве і вылучаны аспекты яго ажыццяўлення; праведзены паразунальны анализ мадэляў пасрэдніцтва ЗША і КНР; прадэманстраваны паступовы пераход ад ажыццяўлення міратворчасці ААН да рэалізацыі міжнароднага пасрэдніцтва Кітаем у XXI ст. з адлюстраваннем змены спецыфікі кітайскага пасрэдніцтва пасля прыходу да ўлады Сі Цзіньпіна.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў дысертациі. Вынікі дысертациі могуць знайсці прымяненне ў далейшай навуковай распрацоўцы проблематыкі міжнароднага пасрэдніцтва, параўнаўчым анализе мадэляў пасрэдніцтва з ацэнкай іх эфектыўнасці, а таксама ў даследаваннях, прысвячаных ролі Кітая ў сусветнай палітыцы і міжнароднай бяспечы; у дзейнасці дзяржаўных органаў Рэспублікі Беларусь пры выпрацоўцы падыходаў да ўдзелу ў пасрэдніцкіх ініцыятывах і ўзаемадзеянню ў гэтым аспекте з міжнароднымі арганізацыямі, асабліва з Міжнароднай арганізацыяй па медыяцыі (IOMed).

Вобласць выкарыстання: навукова-даследчая і выкладчыцкая дзейнасць у галіне палітычных навук, у тым ліку навуковае забеспячэнне дзейнасці дзяржаўных структур.

РЕЗЮМЕ
ЧЕРНЯК Анна Дмитриевна
Международное посредничество в урегулировании конфликтов
(на примере политики КНР)

Ключевые слова: посредничество, международное посредничество, государство-посредник, внешнеполитические интересы, урегулирование конфликтов, Китай.

Цель исследования: выявить комплексный характер феномена международного посредничества как инструмента урегулирования конфликтов.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнение; диалектический, историко-генетический, нормативно-ценностный, системный методы, институциональный, цивилизационный и культурологический подходы; контент-анализ, ивент-анализ и метод кейс-стади.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации разграничиваются понятия «посредничество» и «медиация», дано авторское определение понятия «международное посредничество»; охарактеризовано современное состояние данного феномена; выявлена взаимосвязь между реализацией внешнеполитических интересов государств-посредников и осуществлением международного посредничества в конфликтах; отражен относительный характер принципа нейтральности в международном посредничестве и выделены аспекты его осуществления; проведён сравнительный анализ моделей посредничества США и КНР; продемонстрирован поступательный переход от осуществления миротворчества ООН к реализации международного посредничества Китаем в XXI в. с отражением изменения специфики китайского посредничества после прихода к власти Си Цзиньпина.

Рекомендации по использованию результатов диссертации. Результаты диссертации могут найти применение в дальнейшей научной разработке проблематики международного посредничества, сравнительного анализа моделей посредничества с оценкой их эффективности, а также в исследованиях, посвящённых роли Китая в мировой политике и международной безопасности; в деятельности государственных органов Республики Беларусь, при выработке подходов к участию в посреднических инициативах и взаимодействию в этом аспекте с международными организациями, в особенности в рамках Международной организации по медиации (IOMed).

Область применения: научно-исследовательская и преподавательская деятельность в области политических наук, в том числе научное обеспечение деятельности государственных структур.

SUMMARY

CHERNIAK Anna Dmitrievna

International mediation in conflict resolution (on the example of China's policy)

Keywords: mediation, international mediation, mediating state, foreign policy interests, conflict resolution, China.

Research objective: to reveal the complex nature of the phenomenon of international mediation as a tool for conflict resolution.

Research methods: analysis, synthesis, comparison; dialectical, historical-genetic, normative-value, systemic methods, institutional, civilizational, and cultural approaches; content analysis, event analysis, and case study method.

Results obtained and their novelty. The dissertation distinguishes between the concepts of “posrednichestvo” and “mediation,” provides the author's definition of the concept of “international mediation”, characterizes the current state of this phenomenon; identifies the relationship between the realization of the foreign policy interests of mediating states and the implementation of international mediation in conflicts; reflects on the relative nature of the principle of neutrality in international mediation and highlights aspects of its implementation; conducts a comparative analysis of the mediation models of the United States and China; a gradual transition from UN peacekeeping to international mediation by China in the 21st century is demonstrated, reflecting the change in the specifics of Chinese mediation after Xi Jinping came to power.

Recommendations for using the results of the dissertation. The results of the dissertation can be used in further scientific development of the issues of international mediation, comparative analysis of mediation models with an assessment of their effectiveness, as well as in studies devoted to China's role in world politics and international security; in the activities of state bodies of the Republic of Belarus, in developing approaches to participation in mediation initiatives and interaction in this regard with international organizations, particularly within the framework of the International Organization for Mediation (IOMed).

Area of application: research and teaching activities in the field of political science, including scientific support for the activities of state structures.

